

вечер 10 февраля.

Я узнал от Дэна и Шарона о результатах сбора разведданных в Тейто. Оказалось, что Шарон действовал произвольно и занимался не только сбором информации.

Выражение лица моего отца, когда я услышал отчет, жесткое, он обдумывает диспозицию против них.

Шэрон осознает всю серьезность содеянного и на глаза наворачиваются слезы. Дэн тоже смотрит вниз, крепко сжав кулак.

Мой брат тоже стирает ухмылку, которая всегда была у него на лице, и с серьезным видом смотрит в одну точку.

"Зак", - обратился ко мне отец.

"Как ты думаешь, насколько силен этот удар? Не думай о вас двоих, просто дай мне знать, что я могу придумать на основе фактов".

Мой отец, похоже, тоже потерял дар речи.

"Хорошо. Прежде всего, Его Превосходительство Канцлер.....", - начал он свое объяснение.

Я говорил настолько объективно, насколько мог, о том, что я только что подумал.

Что премьер-министр уверен в причастности семьи Локхарт к этому заговору, и что, в свою очередь, она, скорее всего, выдвинет какие-то требования.

Что требование имеет отношение к гильдии кузнецов и даже может стать уловкой против торговой гильдии, в которую все собираются вмешаться, и королевства Лакс, которое сейчас находится в состоянии перемирия.

Что по крайней мере от семьи Локхарт потребуют принадлежать к нейтралистам и что против меня тоже будут предприняты какие-то действия.

Если другие торговые гильдии и гильдии колдунов узнают о фактах, они будут говорить о принятии каких-либо мер против семьи Локхарт и т.д.

Я могу говорить около трех минут.

Пока мы разговаривали, лицо Шэрон посинело на глазах и начало дрожать и трепетать. Казалось, вы даже не задумались над моими доводами.

"Значит, то, что нужно канцлеру, - это ключ".

Похоже, я по-самурайски разобрался в фактах.

"Именно. Я не могу двигаться, пока канцлер не поговорит со мной".

"Хм", - кивнул отец, поворачиваясь к Дэну и Шэрон.

"Это дело явно не по правилам.

Пока что кажется, что это работает, но мы все еще не знаем, каким будет результат. Нет, даже

если это сработает, прощение этого создаст плохой прецедент для нашей семьи Локхарт".

Дэн и Шэрон говорят "да".

"Дэн Джейкс", - говорит мой отец, когда Дэн встает со стула, опустившись на одно колено и поникнув головой. Вскоре Шэрон точно так же встает на одно колено рядом с ним и тоже пускает слюни.

"Как член семьи Джейксов, грех отклонения от моих приказов тяжел. Поэтому в течение оставшихся шести месяцев жалование, назначенное семье Джейкс, будет уменьшено вдвое". Дэн также решает увеличить разведку в Восточном лесу в качестве сверхурочной работы, когда вернется в деревню. Вы поняли".

Звучит сурово, когда слышишь о пятидесятипроцентном сокращении зарплаты за шесть месяцев, но на самом деле это наказание с небольшим эффектом. Зарплата после приписки семьи Джейкс к рыцарю назначена в размере тысячи крон в месяц, один миллион иен. Как оруженосцу, это триста крон, и даже если уменьшить вдвое, это больше, чем когда-либо.

Конечно, нужно нанять оруженосца, который является рыцарем или подчиненным, но пока что оруженосцем будет тот, кого вы прикрепите к ним, - тот, кого откомандирует семья Локхарт. Другими словами, жалование оруженосца берет на себя семья Локхарт, поэтому оно просто должно было вырасти.

на это решение. Дэн возражает: "Ну, это не наказывает тебя".

"Ты просто должен вернуть его мне с предстоящей работой", - сказал мой отец, положив руку на плечо Дэна.

После того, как он передал Дэну диспозицию, он также передал наказание Шарон.

"Я понимаю, что командир далеко и ему нужно принять решение на месте, но этот вопрос не может быть решен на месте. По крайней мере, я должен был поговорить с Дэном. Неспособность сделать это гораздо тяжелее, чем Дэн".

Тон жесткий для моего отца.

"Шэрон Джейкс. Заморозь свою помолвку с Захариасом. То есть, брак пока откладывается. Срок отсрочки бессрочен. Я решаю, обезвредить его или нет".

Шэрон не представляла себе слова: "

О, прости меня за это!" и прижалась к отцу.

"Я не могу этого сделать. Ты, конечно, молодец. Я вижу кое-что впереди, и я смелый, в отличие от того, как я выгляжу. Но я не об этом. Зак, и если бы только семья Локхарт была обеспокоена, я не хотел применять более суровое наказание. Но на этот раз это может доставить много неприятностей и Гильдии кузнецов".

Тут он оборвал слова и более суровым тоном добавил.

"Это еще не все. В худшем случае это может повлиять на выживание этого мира. Подумай об этом".

То, что говорит мой отец, не сильно и неправильно. Вполне возможно, что меня разлучат с

Луной, и, учитывая это, есть большая вероятность, что это повлияет на выживание мира.

Но все же это слишком суровое наказание для Шэрон. Она опускает руки, чтобы рухнуть, слез ноль.

"Я говорю отцу. Возможно ли дать им возможность восстановиться? Возможно ли мне вернуть это клеймо?"

"Что бы ты ни делал, Зак, ты не сможешь отменить отсрочку вашего брака на неопределенный срок, если покажешь, что полностью размышляешь над этим и не имеешь проблем в качестве жены".

"Я думаю, что я размышляю. И как моя жена, это не должно быть проблемой".

"Я глава семьи. Я сужу об этом. Я не буду менять, кто бы что ни говорил по этому поводу".

"Но..." мой брат кладет руку мне на плечо, когда я пытаюсь набрать больше.

"Мой отец тоже огорчен. Во-первых, это не разъединение. Мой отец признал, что Шэрон и ты собираетесь пожениться".

"Род прав. Но это совсем другая история. Если бы об этом не сообщили и что-то стало бы известно позже, я бы без колебаний позволил расторгнуть помолвку. И я бы не допустил никакого брака после этого. Каким бы ни был результат, он один и тот же. Подумайте об этом".

Это все, что я сказал, и вышел из комнаты.

Мой брат навешал Шарон слов утешения, за ним последовал отец.

Должно быть, отец, думая обо мне, придал мне суровый нрав.

Если бы я не был здесь суров и приказал себе покончить с этим, я бы наказал Шарона точно так же.

Но если вы спросите меня, могу ли я это сделать, я могу только сказать "нет". Потому что мы знаем, что Шэрон будет огорчена.

Мой отец тоже обожает Шэрон как собственную дочь. Так что вам, наверное, сейчас нелегко.

Остались только мы с Дэном и плачущая Шэрон.

Я зову ее, чтобы как-то утешить.

"Я в порядке. Как сказал мой брат, я не отключилась. Кроме того, я и тебя не отпущу. Так что давай подумаем, что будет дальше".

Я все еще не получаю ответа, не в силах перестать плакать.

"До свадьбы еще больше года. Давай постараемся к тому времени получить прощение твоего отца".

Тут она поднимает глаза. Глаза ярко-красные, и я не могу перестать хныкать.

"Так, но... твой дворец ненавидел меня... ненавидел. Я... что делать..."

Я теряюсь в догадках, как тебя утешить.

А пока нам нужно встретиться с Лидди и рассказать им об этом.

"Ты заставила меня вытащить лотерею бедности", - говорит он, обращаясь к Дэну, который продолжает утешать сестру,

"Я должен рассказать об этом Лидди и остальным. Пойдем в твою комнату".

Убедившись, что вы сможете удержать его, Шэрон поднимается и направляется в комнату, которую нам предоставили.

В комнате нас ждали Лидди и Беатрис, Мэл, который был приятно щедр.

И когда я увидела Шэрон, которая не переставала плакать, я бросилась к ней.

"Что случилось!?" и обняла Шэрон за плечи, как спрашивала меня Лидди. Мел тоже спрашивает: "Ты в порядке?", и в его голосе звучит беспокойство.

"Я сейчас объясню ситуацию. Давай сначала сядем".

Садимся на диван: Лидди и Мэл поддерживают Шэрон, которая все еще хнычет, с двух сторон.

"Шэрон сделала слишком много во время сбора информации. Я сам сделал кое-что, что не должно было быть признано..."

Кратко объясните трем людям, которые не знают, что происходит.

По мере развития сюжета лицо Беатрис становится более суровым, а у Лидди и Мэла также появляется озадаченное выражение лица.

"...

В наказание за это отец заморозил его помолвку и отложил свадьбу на неопределенный срок".

"Что ты имеешь в виду?!", - сказала Лидди, повышая голос.

"На этот раз это явно против приказа. Пока что это никак не повлияло на ситуацию, но вряд ли в будущем возникнут какие-либо проблемы. Я не знаю, что за требования исходят от вас, особенно от канцлера".

"Но это ужасно, что я не могу жениться на тебе! Я была так взволнована!

Лидди продолжает сердиться, а Мэл стонет: "Это... ужасно..."

Только одна Беатрис слушала, ничего не говоря.

"Мы не то чтобы не можем пожениться. Только брак. Брак был заморожен через год. Я не отменял помолвку, чтобы называться невестой".

Мел придает словам облегченный вид, но возвращается к своему зловещему взгляду на то, что, по его мнению, он понес бы такое же наказание.

"Я жалуюсь Мэтту! Не может быть, я не знаю, как тяжело держался этот парень, но это слишком сурово..."

"Не делай этого. Насколько я могу судить, мой тесть прав".

"Но это слишком сурово!

"Я знаю, что Лидия сердится, но разве Шэрон не знает сама? Права ли я?

Шэрон мелко кивает в ответ на вопрос Беатрис.

"Ты не одинока. Ты можешь не рассчитывать на это, но с этого момента говори с нами. Зак, ты должен думать о том, что будет дальше. Мой тесть, пожалуйста, простите меня".

"О, я подумаю об этом. Мой отец тоже не против жениться на Шэрон. Кроме того, это может сработать".

Шэрон поднимает глаза на мои слова.

"Вполне вероятно, что Его превосходительство канцлер и Его превосходительство герцог Эзаррингтон выдвинут некоторые требования по этому поводу. Тогда я смогу сказать, что как представитель семьи Локхарт, я уже избавился от него. Конечно, эти двое не потянут на такой уровень оправдания, но, по крайней мере, вы будете знать, что это бьет по рукам. И я собираюсь придерживаться всего, чего хочет от меня Канцлер".

"Ты в порядке? Другой парень - монстр, который в одиночку тащит эту большую страну".

"О, и все равно я не справлюсь.

Если мы будем тянуть здесь, Шэрон поступит неправильно. Я поступил неправильно, но это то, что ты сделал, чтобы защитить нас, нет, меня. Я не позволю тебе сказать, что это было неправильно".

Шэрон немного успокоилась, ответив на мои слова: "Прости... спасибо...".

"В любом случае, я не собираюсь много распространяться об этом, и я больше не моя невеста. Передумай, когда поразмыслишь над этим. Как бы там ни было, завтра банкет в гильдии кузнецов. Кузнецы заметят, если их заморозить. Если это случится, может произойти настоящий бунт. Ну, это шутка".

Каким-то образом атмосфера на земле стала ярче.

■ ■ ■

Я не очень хорошо расслышал ваши слова.

Но я сразу поняла. Что ваша свадьба с Заком через год будет отложена на неопределенный срок.

Вчера вечером, когда мой брат сказал мне, что собирается все рассказать, я почему-то знала, что это произойдет.

Да, я могла догадаться об этом и раньше. С тех пор, как я попросил мистера Гюнтера встретиться с канцлером.

Тем не менее, я была потрясена.

Когда я подумал, что не смогу вот так остаться рядом с ним, мне стало жаль его, но слез у меня не было.

Я прекрасно знаю, что говорят в вашем дворце. Я также знаю, что я не сбилась с пути.

Я задаюсь вопросом, где я ошибся, но тогда я верил, что это лучшее, что я мог сделать. Я и сейчас считаю, что это лучшее.

Но когда я выслушал мастера Зака, мне напомнили, что я оскорбляю канцлера. Я отправил письмо герцогу Эзаррингтонскому, хотя его обо всем предупредили, сообщив, что в этом замешана семья Локхартов.

Если подумать, то даже в моем положении премьер-министра я могу придумать, как поддразнить его на этот раз. Мы должны были действовать более осторожно, чтобы не оставить никаких свидетельств причастности семьи Локхарт.

Возможно, я думал об этом. Да, я думал об этом.

Я думал, что использование гильдии кузнецов не будет представлять никакой опасности для семьи Локхарт. Но это было ошибкой.

Когда мистер

Гюнтер рассказал мне о своей встрече с канцлером, он сказал мне, что будет защищать свою власть, убивая всех гномов. У Канцлера есть такая власть, и он без колебаний сделает это ради Империи.

Теперь я знаю, почему мастер Зак был так бдителен.

Я не могу перестать плакать, когда узнаю это. Потому что если ты думаешь, что не сможешь быть с Мастером Заком...

Кажется, мистер Беатрис отругал меня, когда я вернулась в свою комнату. Меня не то чтобы ругали, но я действительно думала, что смогу сделать все сама. И я совершил огромную ошибку.

Как сказал мастер Зак, они еще не расторгли помолвку. Так что шанс еще есть. Но я не могу придумать, как попросить у вашего дворца прощения. Это усугубляет отчаяние.

Утешив меня, мастер Зак вернулся в свою комнату, чтобы обсудить будущее.

"Все в порядке. Мастер Зак ни за что не бросит тебя", - утешает меня Мел.

"Если ты хочешь отложить это, я присоединюсь к тебе".

Так я говорю и смеюсь над Николь. Я не могла поверить в эти слова.

"Почему..."

"Я должна была стать твоей лучшей подругой? Если бы ты оказалась в противоположном положении, ты бы провела церемонию одна? Ты бы так не поступила".

Я мог бы сказать то же самое, если бы действительно занял противоположную позицию.

"Ну, я подумаю о будущем. Я не умею думать. Шэрон, это ты думаешь".

Мистер Беатрис говорит это и кладет руку мне на голову. А потом чуть-чуть сдвигает ее,

"Ты тоже станешь женой Зака. Ты не должна расстраиваться из-за этого. Теперь, когда мы здесь, мы все должны решить, как лучше поступить".

"Верно. Беатрис права. Во-первых, давайте подумаем о том, как канцлер выйдет на свободу. Шэрон, что бы ты сделала на месте канцлера?"

Мистер Лидия также более агрессивно, чем обычно, присоединился к этой истории, чтобы утешить меня. Представьте себе, сколько алкоголя я выпила за эти дни, но я все еще могу рассчитывать на этих людей.

Я вытерла слезы и подняла лицо.

И я начал отчаянно думать о том, что бы я сделал, если бы был Имперским Канцлером.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2521180>